

Юй Цинтан невольно бросила ещё один взгляд и, обернувшись, сказала:

— Учитель Чэн, если вы часто забываете ключи, советую поменять замок на электронный, это удобнее.

Она сделала паузу и добавила:

— После замены чек принесите мне, я компенсирую расходы.

— Спасибо за совет, учитель Юй, я подумаю об этом, — улыbnулась Чэн Чжаньси. — На самом деле у меня хорошая память, сегодня просто случайность.

Она совсем не хотела ставить замок с отпечатком пальца и кодом, ведь тогда у Юй Цинтан не было бы её отпечатка и кода, и она не могла бы войти в её дом в любое время.

Хотя сейчас Юй Цинтан и не желала заходить к ней в гости, но если вдруг в будущем появится шанс, смена замка станет лишь дополнительным барьером. Чэн Чжаньси только ненавидела препятствия между ними, зачем же создавать их самой?

Что касалось безопасности, то круглосуточная охрана на первом этаже, постоянно патрулирующие охранники и инфракрасная сигнализация были основной системой безопасности этого комплекса. Чэн Чжаньси не беспокоилась.

Ради того, чтобы подкараулить Юй Цинтан, она каждый день держала дверь открытой, так стоит ли ей беспокоиться ещё об одном электронном замке?

Услышав слова Чэн Чжаньси, Юй Цинтан не стала настаивать на смене замка, слегка кивнула и сказала:

— Спокойной ночи, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси стояла в свете уличного фонаря у двери, её кожа была белее снега.

— Спокойной ночи, — с улыбкой сказала женщина.

Дверь 2101 закрылась. Юй Цинтан прислонилась спиной к двери и услышала, как снаружи закрылась другая дверь.

Она заглянула в глазок: в коридоре было пусто и никого не было. Затем она пошла вглубь квартиры.

Чэн Чжаньси пошла на кухню и, мылая чашки, вспоминала интерьер квартиры Юй Цинтан, который она видела только что у входа.

Планировка была один в один как у неё, без перепланировки. Гостиная была просторной и пустой. На журнальном столике, кроме пульта от телевизора, ничего не было, так же чисто, как и на обеденном столе. Стулья были задвинуты под стол, создавая впечатление, что здесь никто не живёт, и от веяло ледяным безжизненностью.

Тот пинок, которым Чэн Чжаньси закрыла дверь, был и намеренным, и случайным.

Когда её нога только коснулась двери, она вспомнила, что забыла ключи, но решила воспользоваться моментом и захлопнула её.

Она хотела проверить, где находится предел терпимости Юй Цинтан по отношению к ней. Если бы Юй Цинтан поняла намёк и пустила её к себе, и их отношения развивались бы естественным образом, это было бы тем, о чём она мечтает. Но она также была готова к тому, что Юй Цинтан проявит бдительность. Поэтому, увидев неявное сопротивление и задумчивость Юй Цинтан, она сама предложила взять запасной ключ, чтобы предупредить события и спасти свою репутацию.

Чэн Чжаньси ни под каким предлогом не принудит её делать что-либо. Она лишь предоставит ей выбор, и Юй Цинтан может кивнуть или покачать головой — Чэн Чжаньси с радостью примет любой ответ.

Впервые в жизни Чэн Чжаньси сама добивалась кого-то, и этот процесс оказался интереснее, чем она предполагала.

Это было похоже на написание картины маслом: от вдохновения до замысла и постепенного переноса на холст. Все боли и радости творческого процесса она принимала с удовольствием.

Чэн Чжаньси вытерла чашки насухо, поставила их на место и направилась в мастерскую.

На следующее утро, в полседьмого.

Юй Цинтан ждала лифта. Двери открылись, и человек внутри поднял голову.

Обе замерли одновременно.

На Чэн Чжаньси был тёмно-синий ветровик для бега, спортивные брюки и кроссовки. Капли пота скатывались по щеке, шея тоже была влажной, от тела исходил жар. Белая кожа странно румяная.

Губы Юй Цинтан шевельнулись, и она первой заговорила:

— Только пробежались?

Её голос был немного низким.

— Да, сегодня пробежала на круг больше, — ответила Чэн Чжаньси. Ей было жарко, и она потянула молнию вниз, обнажая прямые и сексуальные ключицы, покрытые потом, которые блестели холодным белым светом, приковывая взгляд.

Под курткой на ней был чёрный облегающий спортивный топ. Две полные дуги, капли стекали вниз, в углубление, где скрывалась нагота, едва заметная. Юй Цинтан невольно сглотнула.

Юй Цинтан заставила себя поднять взгляд на лицо Чэн Чжаньси, собралась с духом и сказала:

— Мне пора в школу.

Она посторонилась, пропуская её.

— Хорошо, я пойду приму душ, — Чэн Чжаньси вышла из лифта. Жар после тренировки окутал Юй Цинтан, присутствие было настолько сильным, что у неё перехватило дыхание.

Юй Цинтан быстро кивнула и зашла в лифт.

... Почему даже её пот так приятно пахнет?

— До встречи, учитель Юй, — Чэн Чжаньси помахала ей рукой за порогом лифта, сияя улыбкой.

— До встречи, — тихо произнесла Юй Цинтан.

Двери лифта медленно закрылись перед ней.

В голове Юй Цинтан снова и снова всплывала только что увиденная сцена. Она прикрыла рукой своё горячее ухо.

— Доброе утро, мисс Юй, — администратор на первом этаже поприветствовала фигуру, выходящую из лифта.

Юй Цинтан будто не услышала, опустила голову и поспешно вышла.

Администратор: «???»

Полчаса спустя из лифта вышла Чэн Чжаньси.

Профессиональная улыбка администратора стала заметно теплее и искреннее:

— Доброе утро, мисс Чэн.

Чэн Чжаньси вежливо остановилась и улыбнулась:

— Доброе утро.

Администратор с восхищением проводила её взглядом.

Сначала была мисс Юй, о которой нечего и говорить, а теперь новая мисс Чэн: по одежде и осанке сразу видно — не простая женщина, и тоже каждое утро рано идёт на работу.

Как же в этом мире все так стараются? Тогда тем более нужна такая «солёная рыба», как она, чтобы восстановить баланс.

И она с удовольствием снова принялась за своё любимое дело — лениться.

Во вторник у Юй Цинтан не было вечерней самоподготовки. Чэн Чжаньси пригласила её поужинать. Они поехали в местное заведение с очень хорошей репутацией. Такси ехало двадцать минут. После ужина они сразу вернулись в жилой комплекс, не заезжая в школу.

Чэн Чжаньси под предлогом того, чтобы пицца усвоилась, повела её прогуляться вокруг Лебединого озера.

Лёгкий ветерок ласково касался щёк.

Повсюду гуляли жители: семьи с детьми, молодые пары, держась за руки, наслаждаясь покоем.

Чэн Чжаньси стояла боком к озеру, прислонившись к перилам. У воды было ветрено, одной рукой она собирала длинные белые пальцы в волосы и небрежно отбрасывала их назад. Лицо её было расслабленным, в бровях таилась радость.

Взгляд Юй Цинтан скользнул через её плечо, делая вид, что она смотрит на что-то позади, на самом деле краем глаза она следила за ней.

— Учитель Юй, у вас есть привычка гулять?

— Нет.

— А что вы делаете после еды?

— Готовлюсь к урокам, смотрю телевизор.

— Как и я.

Юй Цинтан подозрительно посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси с серьёзным видом сказала:

— Я иногда гуляю, но большую часть времени трачу на рисование и чтение, либо общаюсь с друзьями и учителями.

Юй Цинтан: «...»

Это ещё что за «как я»?

Но уголки губ едва не дрогнули, пытаюсь подняться в улыбке.

Чэн Чжаньси сменила позу, положив обе руки на перила и повернувшись лицом к озеру. Вдоль берега горела гирлянда цветных огней, вода сверкала, а в центре озера по воде медленно скользила узкая длинная лодка.

Чэн Чжаньси указала на ту лодку:

— Учитель Юй, для чего эта лодка?

Юй Цинтан посмотрела туда же и покачала головой:

— Не знаю.

Хотя она переехала сюда довольно давно, она даже не знала, сколько в комплексе корпусов, и почти никогда не спускалась гулять, зная только дорогу от входа до девятнадцатого корпуса.

Чэн Чжаньси с энтузиазмом предложила:

— Я пойду спрошу, подождите меня здесь.

Она успела увидеть только спину Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан: «...»

Откуда у учительницы Чэн такая неумная любознательность? Все художники такие?

Всплыл фильтр «художник», и в глазах Юй Цинтан появилась едва заметная тяга.

Дежурных в комплексе было много, Чэн Чжаньси действовала быстро и вскоре вернулась с ответом. Завидев Юй Цинтан, она улыбнулась и загадочным тоном спросила:

— Учитель Юй, угадайте, для чего нужна эта лодка?

— Не знаю.

— Угадайте хоть разок.

Юй Цинтан поразмышляла:

— Сдать в аренду для катания по озеру?

— Ха-ха-ха-ха, — Чэн Чжаньси подступила к её уху и чётко, по слогам произнесла:

— Для сбора мусора.

Юй Цинтан, застигнутая врасплох, издала тихий смешок.

Чэн Чжаньси продолжила:

— И для сбора водорослей, листьев, плавающих на поверхности...

Юй Цинтан откашлялась, с трудом сдерживая смех.

Чэн Чжаньси ловко положила подбородок ей на плечо, слегка потерлась им и, как бы капризная, пожаловалась:

— Я так старалась узнать ответ, а вы не можете поддержать и посмеяться ещё пару раз? Смех Юй Цинтан был таким приятным, она ещё не наслушалась.

Чэн Чжаньси была на полголовы выше Юй Цинтан, но кость у неё была узкая, высокая и стройная, и когда она так к ней прижималась, как птичка, это не выглядело неестественно.

Юй Цинтан стоило лишь протянуть руку, чтобы обнять её полностью.

Пальцы её руки, висящей вдоль тела, слегка согнулись. Она не подняла руку, но и не оттолкнула.

Чэн Чжаньси осторожно протянула руки и нежно обняла её.

<http://bllate.org/book/16859/1553071>